

Аштон, сглатывая, оглядел систему. Разочарование сдавило его грудь. Но, с другой стороны, что тут такого? Миссия не казалась невозможной, скорее, наоборот. — Аш, милый, ты проснулся? Он вздрогнул от голоса монахини. Почти вырвалось неосторожное "да", но в последний момент Аштон заткнул себе рот. "Черт, чуть не прокололся. Так нельзя, не в характере. Заметить, не чувствовать. Не давать волю эмоциям". Вместо ответа Аштон постарался скопировать манеры старого Аша — к счастью, они были ему отнюдь не чужды. Дверь открылась, и перед ним возникла старая монахиня. — О, прекрасно! Ровно десять минут. — Прошептала она. — Аш, сегодня День Пробуждения. Все готово? Он кивнул, скользнув взглядом по старому мешку у изножья кровати, набитому до отказа разными вещами. — Очень хорошо. — Монахиня улыбнулась, погладив его по голове. — Ох, как же я буду по тебе скучать, крошка. Такие воспитанные и послушные дети — редкость. Если бы ты чаще говорил, тебя давно бы удочерили. Увы... В ее глазах застыла печаль. Казалось, она истинно жалеет его, но... "Не знаю, то ли это я, то ли остатки инстинктов старого Аша, но этой женщине доверять нельзя. Она подозрительна как черт". Аштон не мог заставить себя доверять этой монахине. Он не мог объяснить почему, но что-то в ней вызывало у него невольное отторжение. Все было слишком запутанным, поэтому Аштон решил просто отбросить эти мысли. Не долго ждать, он выйдет из этого места. Тогда ему уже не придется ни о чем беспокоиться. — Хорошо, ты практически готов, осталось только помыться. Тебе нужна помощь? От мысли о том, что эта женщина будет мыть его, по позвоночнику пробежала дрожь. Аштон поспешно затряс головой. — Мой... — Монахиня даже смехнулась. — Посмотри на тебя, такой застенчивый. Я еще помню, как ты приходил ко мне, чтобы я помогла тебе помыться, а теперь ты уже большой мальчик, самостоятельный. Он не мог встретиться с ней взглядом, просто не мог. Особенно не помогали живые воспоминания о тех временах, когда это действительно было. К сожалению, он не мог возразить, боялся, что она что-то заподозрит. "Нужно терпеть. Скоро я уйду отсюда. Очень скоро. Я никогда больше не увижу их лиц. Просто. Терпеть". — Хорошо, оставлю тебя одного. — Монахиня встала и подошла к двери. — Спускайся после того, как помойся, хорошенько натришься мылом, чтобы пахнуть хорошо, слышишь? Я понюхаю тебя потом, и если будешь вонять, заставлю тебя вернуться и мыться сама, понятно? Аштон кивнул с неподдельным страхом. — Спускайся после того, как помойся. Поедим, почистим зубы и будем ждать транспорта. Хорошо, иди уже. С этими словами монахиня ушла и закрыла за собой дверь. Аштон вскочил на ноги и запер дверь, издав вздох удовлетворения, когда она ушла. "Черт возьми! Она такая подозрительная! Ненавижу ее! Ненавижу все это! Уф!" Аштон хмурился, он действительно не любил эту монахиню от всей души. Что-то в ней вызывало в нем дикое отвращение, и ему это совсем не нравилось. Ему потребовалось несколько минут и глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Он посмотрел на дверь и убедился, что она хорошо заперта. Затем пошел в душ, чтобы скорее покончить с этим. Он машинально мылся, просматривая в мыслях все возможные сценарии будущего. Самое важное — это Церемония Пробуждения. Потому что от нее зависит его будущее. Этот мир был миром фантазий. В воспоминаниях старого Аша были люди, которых называли Рыцарями и Магами. И все стремились стать одним из них. Быть может, Аштон жил в бедном районе, поэтому его образование было очень скудным. Но даже человеку, который попал в этот мир, не получив никаких предупреждений, было ясно, что он знает о нем очень мало. Нет, даже о своем городе он знал совсем не много. Из-за этого Аштон заполнял лакуны в знаниях, опираясь на свои знания о старом мире. Термины "Рыцари" и "Маги", безусловно, вызывали у него определенные ассоциации. В его воображении уже имелись образы того, как они выглядят. Но в то же время, он понимал, что не стоит все основывать на стереотипах. "Значит, мечи и магия, да? — размышлял он. — Получается, мир как ролевая игра? У меня будет класс и все такое? Подожди, кем я буду? Рыцарем или Магом? Как узнать?". "Да ну, это так скучно! У меня недостаточно информации". "Наверное, я узнаю там. Ну ладно, как будет". "Ах да, еще нужно задуматься о жилье после этого. Ведь это мой последний день в приюте". Для подростков День Пробуждения означал начало новой жизни. В особенности для сирот вроде него. Церемония Пробуждения определяла, станет ли он Рыцарем

или Магом. Это знал старый Аш. Став тем или иным, человек получал гражданство в городе... получал статус полувзрослого, если угодно. Приют не мог содержать их вечно. Для них уже было тяжело воспитывать детей на скромные средства от государства и только благодаря пожертвованиям. По этой причине, когда ребенку исполнилось тринадцать лет и он прошел Церемонию Пробуждения, его... ну, другого слова нет, его выгоняли из приюта, чтобы он сам о себе заботился. Как человек с Земли, Аштон считал это жестоким. Осознавая то, что он вырос в бедном районе. Мысль о том, что их просто бросят на произвол судьбы, его пугала. Увы, он ничего не мог с этим поделать. Таковы правила. Он должен принять их. Однако, все не так плохо... Правительство не было слишком жестоким. Сиротам давали шанс... возможность выжить. Как только их определяли в категорию сирот, они получали поддержку от государства в зависимости от их "результатов" или "потенциала". Чем светлее было их будущее, тем больше было вложений. Как минимум, они должны были получить приличную квартиру, необходимые принадлежности и денежное содержание на целый год. Повторимся, это минимум. Суммы могли меняться, в особенности если человек подписывал контракт с спонсором. Конечно, ничего не было бесплатным. Даже минимальная поддержка от государства не продлилась бы вечно. Если чиновники определяли, что ребенок не способен самостоятельно содержать себя, они только извинялись и прекращали поддержку. Делая детей бездомными и несчастными. Это означало, что как только Аштон получал денежное содержание от государства, ему нужно было затянуть пояса и, если возможно, найти подработку, чтобы обеспечить себя. Снова, его комфорт зависел от его способностей, которые проявятся после Церемонии Пробуждения. "Черт! Сколько же всего нужно думать, а прошло всего день, как я здесь! Что за чертовщина?". Аштон вздохнул и уже чувствовал, что у него начинает болеть голова. Он мог только надеяться, что его система поможет ему в этом. Погруженный в мысли, Аштон закончил купаться. Он вытерся полотенцем и переоделся в новую одежду. Он понюхал себя и пожал плечами. Ну, он не воняет, значит старуха не будет жаловаться позже. Переодевшись, он взял свою сумку и спустился вниз, где увидел щедрый ужин. По меркам бедного района щедрый. Остальные монахини улыбнулись, увидев его. Они указали ему на столик и сказали ему поесть и почистить зубы после этого. Они также осмотрели его, чтобы убедиться, что он выглядит хотя бы прилично. Видя, что у них нет никаких претензий, он понял, что прошел тест. Пока Аштон мирно ел хлеб и кашу, он заметил, что и другие дети начинают спускаться. Когда все стали бегать взад-вперед, его присутствие становилось все более незаметным. Конечно, Аштон не против, даже предпочитал быть невидимым. Как только он доел, он тихо встал, взял посуду с собой и помыл ее. Затем почистил зубы и вышел наружу, чтобы ждать других.